

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.21.13.033

Особенности субъекта присвоения и растраты (на примере Республики Таджикистан)

Акмалзода Нодирхон Носир

Соискатель,
Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 33,
e-mail: sparchem@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ субъекта присвоения и растраты. Отмечается что, до сих пор в теории уголовного права нет единого мнения насчет того, кого признать субъектом присвоения и растраты. Автор анализирует мнение различных групп ученых и приходит к выводу что признак, характеризующий субъект присвоения или растраты как специального субъекта, в том, что таким выступает лицо, которому вверено и передано имущество или находится в его распоряжении. Особые полномочия по отношению к имуществу устанавливаются на основании гражданско-правовых или трудовых договорах и непременно должны иметь обязательное документальное оформление. В статье 245 УК РТ также законодатель в качестве субъекта преступления называет лицо, которому вверено имущество или находится в его распоряжении. Следовательно, присвоение или растрата считаются составом преступления, которое характеризуется наличием специального субъекта. Вверенным и переданным признается имущество, которое на основании закона передано собственником другому лицу, последний может по данному имуществу осуществлять права владения, пользования, распоряжения как полностью, так и частично. Полномочия по отношению к имуществу устанавливаются на основании гражданско-правовых или трудовых договорах и непременно должны иметь обязательное документальное оформление.

Для цитирования в научных исследованиях

Акмалзода Н.Н. Особенности субъекта присвоения и растраты (на примере Республики Таджикистан) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 285-293. DOI: 10.34670/AR.2024.21.13.033

Ключевые слова

Присвоения, растрата, субъект преступления, уголовная ответственность, вверенное имущество, специальный субъект, доверие, официальный документ, распоряжение имуществом, собственность.

Введение

Субъект преступления является основным признаком состава преступления.

Субъект преступления, как элемент общего состава преступления, имеет обязательные и факультативные признаки. Законодатель в ряд обязательных признаков субъекта преступления вносит общие признаки лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Согласно уголовному законодательству (ст. 22 УК) «к уголовной ответственности привлекается только совершеннолетнее физическое лицо, достигшее возраста, установленного данным кодексом».

Из данной нормы следует, что общий субъект преступления характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) физическое лицо;
- 2) совершеннолетнее лицо;
- 3) лицо, достигшее возраста, указанного УК РТ.

Специальным субъектом преступления является лицо, которое наряду с общими признаками субъекта преступления имеет специальные признаки, предусмотренные особенной частью УК РТ. Эти специальные признаки обязательны для определенных составов преступления.

Основная часть

В Уголовном кодексе обычно понятие «субъект преступления» не используется. Для определения субъекта преступления в статьях Уголовного кодекса используются слова «обвиняемый» или «лицо, совершившее преступление», или «лицо, обвиняемое в совершении преступления» и «осужденный» [Салимов, Гаффарова, 2011, 109].

В статье 245 УК РТ также законодатель в качестве субъекта преступления называет лицо, которому вверено имущество или находится в его распоряжении. Следовательно присвоение или растрата считаются составом преступления, которое характеризуется наличием специального субъекта. Но до сих пор в теории уголовного права нет единого мнения насчет того, кого признать специальным субъектом.

Например, А. И. Бойцов и О. И. Годунов считают, что любое присвоение требует наличия особого субъекта, т.е. несобственник, который по праву стоит против собственника, и обязан воздержаться от ущемления имущественных прав собственника [Бойцов, 2002, 278; Годунов, 2005, 81]. Вышеназванные авторы в качестве особого признака субъекта присвоения или растраты, выделяя «признак неимущественного владения», свое мнение обосновывают тем, что обвиняемый, независимо от того, что не является собственником, имеет определенные полномочия к присваиваемому имуществу. Кроме того, дополнительный признак субъекта присвоения или растраты, также определенное служебное положение лица выступает, что совершил присвоение имущества [Бойцов, 2002, 279; Годунов, 2005, 82].

С. Данилов, поддерживая такую позицию, излагает, что в дополнительные признаки, характеризующие особого субъекта присвоения или растраты, следует включить:

- 1) признаки несобственника, которые существенны для всех видов присвоения, в том числе присвоения или растраты;
- 2) признаки владения несобственника, т.е. лицо, имеющее определенные полномочия по отношению присваивающего имущества;
- 3) признаки определенных служебных полномочий, характеризующих субъект присвоения или растраты при захвате имущества с использованием служебного положения.

Лица, не имеющие вышеперечисленных дополнительных признаков, не могут быть ни в качестве персонального исполнителя, ни в качестве соучастника присвоения или растраты, даже если являются совершеннолетними и достигшими установленного законом возраста [Данилов, 2004, 95].

Мы не можем согласиться с таким мнением, потому что дополнительные признаки, характеризующие субъект преступления, должны быть указаны в диспозиции статьи особенной части УК. В статье 245 УК РТ уставновлены только два признака особого субъекта преступления – лицо, которому вверено и передано имущество или лицо, в распоряжении которого находится имущество.

Наличие специального служебного положения лица, совершившего присвоение или растрату, не признается в качестве специального признака субъекта данных преступлений. Совершение присвоения или растраты с использованием служебных полномочий являетсяотягчающим обстоятельством, предусмотренным в пункте «г» части 2 статьи 245 УК РТ.

Итак, признак, характеризующий субъект присвоения или растраты как специального субъекта, в том, что таким выступает лицо, которому вверено и передано имущество или находится в его распоряжении.

Тем не менее в теории уголовного права в вопросах определения лица, кому вверено и передано имущество, нет единого мнения. Споры по этому вопросу в основном возникают по следующим моментам: 1) круг полномочий по вверенному и переданному имуществу; 2) в устном или письменном виде вверено и передано имущество; 3) обязательность или необязательность материальной ответственности субъекта присвоения или растраты.

По первому моменту, т.е. рамкам полномочий по вверенному и переданному имуществу в теории уголовного права, имеются разные мнения.

Вверенное и переданное имущество со стороны собственника или другим законным владельцем передача имущества лицу, не имеющему отношения к данному имуществу, означает осуществление некоторых полномочий собственника или законного владельца имущества. Вверенное и переданное имущество имеет место и в ситуациях, когда виновному переданы все полномочия собственника или ситуации, когда он должен пользоваться только одним из имеющихся полномочий [Лебедев, 2004, 374].

Во времена СССР, когда не было рыночной экономики, в круг таких полномочий включали следующее: полномочия поручения, управления, доставки и хранения. Такое пояснение было отмечено в решении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 года, №4 «О судебной практике по делам о присвоении государственного и общественного имущества»: «незаконное безвозмездное превращение в свое или другого лица имущества, находящегося в распоряжении виновного по служебным обязательствам, договорным отношениям или специальному поручению государственных или общественных учреждений, по данному имуществу осуществляют полномочия поручения, управления, доставки или хранения (заведующий складом, экспедитор, агент обеспечения, продавец, кассир и другие лица), должно быть квалифицировано как присвоение или растрата государственного или общественного вверенного и переданного или имеющего в распоряжении имущества» (п.2).

В настоящее время при пояснении полномочий лица, которому вверено и передано имущество, произошли коренные изменения. Такие изменения связаны с расширением самого понятия передачи имущества для осуществления полномочий по нему, связанные с рыночной экономикой и расширенным действием гражданского права. В отличии от пояснения решения Пленума Верховного Суда СССР в настоящее время положение о доверии и передачи

имущества, находясь в различных видах, используется не только по государственному и общественному имуществу.

На основании Решения Пленума Верховного Суда РТ «о практике рассмотрения уголовных дел о присвоении и растратах» от 26 июня 2009 года, №22 «под понятием имущества, вверенного и переданного виновному понимается имущество, временно или постоянно находящееся в его законном хранении, которое по определенным правам на основании служебных обязательств, договорных, трудовых отношений, поручений собственника он полномочен распоряжаться, управлять, хранить, доставить и т.д.» (п.3). Пленум Верховного Суда РТ в состав оснований для оформления, вверенного и переданного имущества в качестве дополнения, включил трудовые отношения. Но оставил без изменений круг полномочий, связанных с вверенным и переданным имуществом (распоряжение, управление, хранение и т.д.), за исключением того, что круг таких полномочий в сравнении с решением Пленума Верховного Суда СССР, остается открытым.

Имущество признается вверенным и переданным, если лицо а) физически является его владельцем; б) на основании юридических положений имущество находится в его распоряжении; в) по отношению к имуществу осуществляет полномочия распоряжения, управления, доставки или хранения (не требуется, чтобы субъект имел все эти полномочия, достаточно наличие одной из этих полномочий) [Шишлянников, 2005, 125].

Так, при изучении уголовного дела №18442 установлено, что гражданин З.И., работая в пункте обмена валюты общества с ограниченной ответственностью «Д», на основании устного соглашения, получив от кассира данного общества гражданина Ш.Р., в течении 2015-2016 гг. при нескольких случаях 309 686 сомони без оформления бухгалтерских документов для хранения и использования в своей деятельности, как лицо, имеющее материальную ответственность, присвоив для личных целей денежную сумму, вверенную и переданную ему, причинил ущерб в особо крупном размере законному владельцу данной денежной суммы.

По данному делу гражданин З.И., признан виновным по статье 245 ч. 3 п. «а» и приговорен к лишению свободы¹.

Вверенное и переданное имущество при присвоении или растрате считается предметом материального мира, переданного собственником или другим владельцем другому лицу добровольно в установленном законом порядке для совершения определенных действий, имеющих правовое значение. Это могут быть действия, связанные с осуществлением права на пользование, владение и иногда распоряжение вверенным и переданным имуществом. Вышеназванные полномочия по имуществу в целом или по отдельности. Если имущество передано лицу для осуществления определенных технических операций, т.е. имущество ему доступно для выполнения работ или служебных обязанностей, присвоение такого имущества должно определяться как кража [Эрашвили, 2015, 229].

В теории уголовного права в круг таких полномочий некоторые ученые включают полномочие пользования вверенным и переданным имуществом [Лопашенко, 2004, 292]. По мнению А.П. Севрюкова под понятием вверенного и переданного имущества подразумевается имущество, законно переданное во владение другому лицу, которое, возможно, имеет определенные полномочия на пользование или распоряжение этим имуществом [Севрюков, 2004, 146].

¹ Уголовное дело №18442/16 // Архив суда Б. Гафуровского района. 2016 год.

Таким образом, вверенным и переданным признается имущество, которое на основании закона передано собственником другому лицу, последний может по данному имуществу осуществлять права владения, пользования, распоряжения как полностью, так и частично [Шульга, 2008, 39].

Другие исследователи, не согласившись с такой позицией, считают, что вверенное и переданное имущество как прежде означает передачу полномочий хранения, доставки, управления или распоряжения имуществом [Бойцов, 2006, 417; Винокуров, 2006, 16; Иванов, Иванова, 2013]. Например, Н.Г. Иванов считает, что полномочие пользования имуществом не может иметь место при доверии и передачи имущества [Иванов, 2003, 522].

Согласиться с таким мнением трудно. Ибо лицу имущество может быть передано также для пользования, к примеру, автомашина может быть передана для пользования, получение имущества в аренду и т.д.

По второму эпизоду, т.е. доверие и передача имущества в письменной или устной форме, мнение исследователей, приведенных в литературе, можно разделить на две группы.

Первая группа исследователей считают, что присвоение и растрата может иметь место только к имуществу вверенному и переданному в письменной форме.

Имущество доверяется и передается путем передачи полномочий и обязательств, которые с правовой точки зрения закреплены в определенной письменной форме: разделение прав, обязательств по должности, договор, соглашение, приказ или письменное поручение руководителя организации и т.д. [Журавлев, 2004, 384].

Только при наличии официального документа, определяющего конкретные права и обязанности лица к переданному ему имуществу, может идти речь о доверии и передаче имущества. Как отсутствие письменного договора о полной материальной ответственности освобождает ответственного работника от полного возмещения ущерба от недосдачи материальных ценностей, так и отсутствие документа на оформление определения парв и обязанностей по присвоенному имуществу должно исключить ответственность за присвоение и растрату [Плохова, 1987, 143].

При присвоении или растрате чужое имущество вверяется и передается виновному, т.е. переходит законному владельцу на основании служебных обязательств, договорных отношений или особых поручений, которые оформлены с юридической точки зрения и закреплены определенными документами (договор, соглашение, акт приема и т.д.) [Шишов, 1998, 28].

По мнению Г.А. Кригера, «в случае присвоения или растраты, когда переданное имущество имеет различный вид, в официальном документе минимум должно быть отражено количество или вес данного имущества» [Якубович, 1980, 27-28]. Субъектом присвоения или растраты может быть только лицо, по отношению которого имеется подтверждающий документ о том, что присвоенное или растроченное имущество ему было вверено и передано на основании трудовых или гражданских отношений [Савкин, 2006, 154].

Вторая группа ученых признают устное доверие и передачу имущества.

Другие исследователи, например, П.А. Андреев и Б.В. Волженкин считают, что «неправильной является постановка решения вопроса о передаче имущества на владение в зависимости от соблюдения вида приема –передачи материальных ценностей» [Андреева, Волженкин, 1976, 65].

И.А. Клепичский считает, что имущество признается вверенным и переданным, если передано лицу на законное владение, также имущество, переданное на основании

персонального закрепления, трудовых договоров согласно гражданскому законодательству как в письменной, так и в устной форме [Клепицкий, 1995, 10].

В.Н. Зирянов отмечает, что для наличия состава преступления присвоения или растраты достаточно «внеслужбное» доверие и передача имущества, например, доверие и передача имущества на основании общепринятых человеческих традиций, соседских отношений и других отношений на доверии. Поэтому, если на остановке вы доверяете свою сумку случайно находящемуся рядом с вами лицу и последний присвоит сумку, такое действие должно быть квалифицировано в соответствии со статьей 160 УК РФ (ст. 245 УК РТ) [Зирянов, 1999, 121].

Например, гражданин А.Р. находился у автовокзала г. Худжанд в качестве водителя автомашины марки «Опел Зафира» с целью пассажироперевозки. К нему подошел гражданин С.С., с целью передачи ему определенной суммы денег для доставки, для чего попросил гражданина А.Р. доставить сумму денег в размере 20000 сомони гражданину М.Б. в г. Истаравшан и, доверив, передал данную сумму гражданину А.Р., в свою очередь, гражданин А.Р. умышленно и с корыстной целью вверенную ему сумму присвоил, не передав ее гражданину М.Б. в г. Истаравшан.

По данному случаю, в отношении А.Р. возбуждено уголовное дело по ч.2 п. «в» ст. 245 УК РТ, далее по определению суда ведение уголовного дела в отношении А.Р. вследствие применения п.4. ст. 5 Закона Республики Таджикистан «Об амнистии» от 07 сентября 2021 года, №1803 прекращено².

По мнению Д.Ю. Скрипникова при присвоении и растраты имущество может быть вверено и передано в письменном или устном виде [Скрипников, 2009, 115].

С. Шульга считает, что надо признать вверенным и переданным не только имущество, которое передано виновному с точки зрения права для закрепления права владения, но также и то имущество, которое передано ему для выполнения трудовых обязательств на доверии и т.д. [Шульга, 2008, 41].

Некоторые ученые принимают компромиссную позицию по вопросу обязательного документального оформления вверенного и переданного имущества. В том числе, излагается, что действительно во многих случаях полномочие (хранения, перевода и т.д.) по присваиваемому в будущем имуществу оформляется необходимыми документами, но в случаях, когда такие полномочия не оформлены документально, а виновный, зная об истинном количестве, размере, весе товарно-материальных ценностей, намеренно их присваивает, то в поведении лица имеются признаки присвоения или растраты [Хан-Магомедов, 1987, 48].

Н.А. Лопашенко излагает, что факт доверия и передачи имущества, как правило, оформляется по документам (приказ, поручение, договор, соглашение и т.д.), даже если отсутствие такого документального оформления не является препятствием для возбуждения уголовного дела в соответствии ст. 160 УК РФ (ст.245 УК РТ) [Лопашенко, 2019, 223].

Конечно, согласиться с таким мнением трудно. Ибо если распространять понятие «доверия» и «передачи имущества» на «доверии», не закрепленном никаким документом о владении, пользовании или распоряжении, то размывается граница между «присвоением» и «мошенничеством». Поэтому, особые полномочия по отношению к имуществу устанавливаются на основании гражданско-правовых или трудовых договорах и непременно должны иметь обязательное документальное оформление [Годунов, 2005, 84].

²Уголовное дело №6606/21 // Архив суда г.Худжанд. 2021 год.

Заключение

В статье 245 УК РФ также законодатель в качестве субъекта преступления называет лицо, которому вверено имущество или находится в его распоряжении. Следовательно, присвоение или растрата считаются составом преступления, которое характеризуется наличием специального субъекта. Вверенным и переданным признается имущество, которое на основании закона передано собственником другому лицу, последний может по данному имуществу осуществлять права владения, пользования, распоряжения как полностью, так и частично.

Полномочия по отношению к имуществу устанавливаются на основании гражданско-правовых или трудовых договорах и непременно должны иметь обязательное документальное оформление.

Библиография

1. Андреева П.А., Волженкин Б.В. Понятие хищения социалистического имущества. М., 1976. 74 с.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 755 с.
3. Винокуров В.Н. Квалификация хищения вверенного имущества. Красноярск, 2006. 66 с.
4. Годунов О.И. Присвоение и растрата как формы хищения: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2005. 240 с.
5. Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 228 с.
6. Журавлев М.П. и др. Уголовное право России. Части общая и особенная. М.: Велби, Проспект, 2004. С. 384.
7. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере (уголовно-правовая оценка, проблемные ситуации в законодательстве и правоприменительной практике и пути их решения): дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 1999. 606 с.
8. Иванов М.Г., Иванова О.М. Проблемы квалификации и расследования служебно-экономических преступлений в сфере имущественных отношений. М., 2013. 124 с.
9. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Экзамен, 2003. 766 с.
10. Клепицкий И.А. Вверенное имущество в уголовном праве // Законность. 1995. № 12. С. 9-11.
11. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2004. 592 с.
12. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2004. 408 с.
13. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М.: Юрлитинформ, 2019. 405 с.
14. Плохова В.И. О продолжаемых хищениях, совершаемых в форме присвоения, растраты или злоупотребления должностного лица своим служебным положением // Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1987. С. 144-150.
15. Савкин Д.Е. Хищение в формах присвоения и растраты: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 154.
16. Салимов Х.С., Гаффарова Н.А. Уголовное право (Общая часть). Душанбе, 2011. 344 с.
17. Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 210 с.
18. Скрипников Д.Ю. Присвоение и растрата как способы и обращения чужого имущества, вверенного виновному: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 203 с.
19. Уголовное дело №18442/16 // Архив суда Б. Гафуровского района. 2016 год.
20. Уголовное дело №6606/21 // Архив суда г.Худжанд. 2021 год.
21. Хан-Магомедов Д.О. Хищения государственного или общественного имущества, совершенные путем присвоения, растраты либо путем злоупотребления служебным положением // Уголовная ответственность за хищение государственного или общественного имущества, хозяйственные преступления или взяточничество. М., 1987. С. 48.
22. Шишляников В.Ф. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия присвоению или растрате: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 205 с.
23. Шишов О.Ф. Комментарий к УК Российской Федерации. М.: Новая волна, 1998. 760 с.
24. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. 63 с.
25. Эрашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 227-236.

26. Якубович М.И. (ред.) Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением. М., 1980. 76 с.

Features of the subject of misappropriation and embezzlement (using the example of the Republic of Tajikistan)

Akmalzoda Nodirkhon Nosir

Applicant,
Institute of Philosophy, Political Science and Law of National Academy of Sciences of Tajikistan,
734025, 33, Rudaki ave., Dushanbe, Tajikistan;
e-mail: sparchem@mail.ru

Abstract

The article analyzes the subject of misappropriation and embezzlement. It is noted that there is still no consensus in the theory of criminal law about who is recognized as the subject of misappropriation and embezzlement. The author analyzes the opinion of various groups of scientists and concludes that the sign characterizing the subject of misappropriation or embezzlement as a special subject is that such a person is the person to whom the property is entrusted and transferred or is at his disposal. Special powers in relation to property are established on the basis of civil law or employment contracts and must necessarily have mandatory documentation. In Article 245 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the legislator also names as the subject of a crime the person to whom the property is entrusted or is at his disposal. Consequently, embezzlement or embezzlement is considered a crime, which is characterized by the presence of a special subject. Entrusted and transferred is property that, on the basis of law, is transferred by the owner to another person; the latter can exercise the rights of ownership, use, and disposal of this property, both in full and in part. Powers in relation to property are established on the basis of civil law or employment contracts and must necessarily have mandatory documentation.

For citation

Akmalzoda N.N. (2023) Osobennosti sub»ekta prisvoeniya i rastraty (na primere Respubliki Tadjikistan) [Features of the subject of misappropriation and embezzlement (using the example of the Republic of Tajikistan)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 285-293. DOI: 10.34670/AR.2024.21.13.033

Keywords

Misappropriation, embezzlement, subject of the crime, criminal liability, entrusted property, special subject, trust, official document, disposal of property, property.

References

1. Andreeva P.A., Volzhenkin B.V. (1976) *Ponyatie khishcheniya sotsialisticheskogo imushchestva* [The concept of theft of socialist property]. Moscow.
2. Boitsov A.I. (2002) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
3. Danilov A.V. (2004) *Kvalifikatsiya prisvoeniya i rastraty, sovershaemykh v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Qualification of misappropriation and embezzlement committed in the field of economic activity. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.

4. Erashvili N.D. (2015) Ob"ektivnye priznaki prisvoeniya i rastraty [Objective signs of misappropriation and embezzlement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 9, pp. 227-236.
5. Godunov O.I. (2005) *Prisvoenie i rastrata kak formy khishcheniya: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii analiz. Doct. Dis.* [Appropriation and embezzlement as forms of theft: criminal law and criminological analysis. Doct. Dis.]. Ivanovo.
6. Ivanov M.G., Ivanova O.M. (2013) *Problemy kvalifikatsii i rassledovaniya sluzhebno-ekonomicheskikh prestuplenii v sfere imushchestvennykh otnoshenii* [Problems of qualification and investigation of service-economic crimes in the sphere of property relations]. Moscow.
7. Ivanov N.G. (2003) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal law of Russia. General and Special parts]. Moscow: Ekzamen Publ.
8. Khan-Magomedov D.O. (1987) Khishcheniya gosudarstvennogo ili obshchestvennogo imushchestva, sovershennoe putem prisvoeniya, rastraty libo putem zloupotrebleniya sluzhebnyim polozheniem [Theft of state or public property, committed by misappropriation, embezzlement or abuse of official position]. In: *Ugolovnaya otvetstvennost' za khishchenie gosudarstvennogo ili obshchestvennogo imushchestva, khozyaistvennye prestupleniya ili vzyatochnichestvo* [Criminal liability for theft of state or public property, economic crimes or bribery]. Moscow.
9. Klepitskii I.A. (1995) Vverennoe imushchestvo v ugolovnom prave [Entrusted property in criminal law]. *Zakonnost'* [Legality], 12, pp. 9-11.
10. Lebedev V.M. (ed.) (2004) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow.
11. Lopashenko N.A. (2004) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. Moscow.
12. Lopashenko N.A. (2019) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. Moscow: Yurлитinform Publ.
13. Plokhova V.I. (1987) O prodolzhaemykh khishcheniyakh, sovershaemykh v forme prisvoeniya, rastraty ili zloupotrebleniya dolzhnostnogo litsa svoim sluzhebnyim polozheniem [On continuing thefts committed in the form of misappropriation, embezzlement or abuse of an official's official position]. In: *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Interuniversity collection of scientific papers]. Sverdlovsk.
14. Salimov Kh.S., Gaffarova N.A. (2011) *Ugolovnoe pravo (Obshchaya chast')* [Criminal law (General part)]. Dushanbe.
15. Savkin D.E. (2006) *Khishchenie v formakh prisvoeniya i rastraty: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. Doct. Dis.* [Theft in the forms of appropriation and embezzlement: criminal legal and criminological aspects. Doct. Dis.]. Ufa.
16. Sevryukov A.P. (2004) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s khishcheniyami v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Criminal legal and criminological problems of combating theft in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Moscow.
17. Shishlyannikov V.F. (2005) *Kriminologicheskaya kharakteristika i ugolovno-pravovye mery protivodeistviya prisvoeniyu ili rastrate. Doct. Dis.* [Criminological characteristics and criminal legal measures to counter misappropriation or embezzlement. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
18. Shishov O.F. (1998) *Kommentarii k UK Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Novaya volna Publ.
19. Shul'ga A.V. (2008) *Ob"ekt i predmet prestuplenii protiv sobstvennosti v usloviyakh rynochnykh otnoshenii i informatsionnogo obshchestva. Doct. Dis.* [Object and subject of crimes against property in conditions of market relations and the information society. Doct. Dis.]. Volgograd.
20. Skripnikov D.Yu. (2009) *Prisvoenie i rastrata kak sposoby i obrashcheniya chuzhogo imushchestva, vverennogo vinovnomu. Doct. Dis.* [Appropriation and embezzlement as methods and circulation of someone else's property entrusted to the perpetrator. Doct. Dis.]. Moscow.
21. *Ugolovnoe delo №18442/16. Arkhiv suda B. Gafurovskogo raiona. 2016 god* [Criminal case No. 18442/16. Archive of the court of B. Gafurovsky district. 2016].
22. *Ugolovnoe delo №6606/21. Arkhiv suda g. Khudzhand. 2021 god* [Criminal case No. 6606/21. Archives of the Khujand court. 2021].
23. Vinokurov V.N. (2006) *Kvalifikatsiya khishcheniya vverennogo imushchestva* [Qualification of theft of entrusted property]. Krasnoyarsk.
24. Yakubovich M.I. (ed.) (1980) *Bor'ba s khishcheniyami, sovershaemymi putem prisvoeniya, rastraty i zloupotrebleniya sluzhebnyim polozheniem* [Combating thefts committed through misappropriation, embezzlement and abuse of official position]. Moscow.
25. Zhuravlev M.P. et al. (2004) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya* [Criminal law of Russia. General and special parts]. Moscow: Velbi, Prospekt Publ.
26. Zyryanov V.N. (1999) *Popustitel'stvo po sluzhbe, sovershaemoe v pravookhranitel'noi sfere (ugolovno-pravovaya otsenka, problemnye situatsii v zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noi praktike i puti ikh resheniya). Doct. Dis.* [Connivance in the service committed in the law enforcement sphere (criminal legal assessment, problematic situations in legislation and law enforcement practice and ways to solve them). Doct. Dis.]. Stavropol.